

Гасымов Айдын Эйлас оглы,
доктор юридических наук, профессор,
декан факультета экономики и права
Национальной академии авиации Азербайджана

Гусейнова Шахла Асадулла кызы
диссертант
Национальной академии авиации Азербайджана

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА АЗЕРБАЙДЖАНА ОБ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ

В регулировании отношений по признанию, охране и защите экологических прав и законных интересов граждан ключевую роль играет Конституция Азербайджанской Республики, принятая в 1995 году. Это происходит по причине того, что Конституция закрепляет права и свободы человека и гражданина, гарантирует их защиту, устанавливает основы правовой системы, основание и пределы организации государственной власти. С точки зрения экологического значения статья 39 Конституции Азербайджанской Республики от 12 ноября 1995 года, которая называется «Право жить в здоровой окружающей среде», является одной из важных статей. В этой статье указывается следующее: «Каждый имеет право жить в условиях здоровой окружающей среды».

Каждый имеет право на сбор информации о подлинном состоянии окружающей среды и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью и имуществу экологическим правонарушением.

Никто не может представлять угрозу или наносить ущерб окружающей среде, природным ресурсам сверх пределов, установленных законом.

Государство гарантирует сохранение экологического баланса, защиту определенных законом видов дикорастущих растений и диких животных» [1].

Следует отметить, что на фоне формирования национального уголовного законодательства Азербайджана, по выражению А.Э. Гасимова, всесторонне исследовавшего историю уголовного исполнительного производства, очень важными являются совершенствование политики назначения наказания государства и осуществление его уголовного законодательства, соответствие требованиям времени и международным стандартам, и конечный результат в виде исправления лиц, допустивших преступление, и их возвращение в общество будучи в здоровом состоянии как с физической, так и с моральной стороны [2, с. 27].

Хотя история экологических преступлений в Азербайджанской Республике и не является длительной, она прошла путь своеобразного исторического развития. Борьба с экологическими преступлениями в Азербайджане началась в последние сто лет. Нарушение экологического баланса в Азербайджане связано с развитием в начале XIX века нефтяной промышленности. В тот период нефтяные резервуары заменяли нефтяные запруды, которые были вырыты в земле, и имело место загрязнение почвы. По мере развития промышленности нарушался экологический баланс. Однако для ведения борьбы с этим соответствующего законодательства не было.

Создание, развитие и формирование национального законодательства Азербайджана об экологических преступлениях после революции 1917 года в контексте образования советского уголовного законодательства начали осуществляться с апреля 1920 года [3, с. 4].

В области национального права общепризнано, что основа уголовного права в Азербайджане была заложена еще декретом от 12 мая 1920 года. В соответствии с этим декретом все предыдущее дореволюционное уголовное законодательство было отменено, и началось создание нового социалистического уголовного права.

В целом, одна из характерных особенностей истории развития уголовного законодательства в Азербайджане заключается в том, что оно было сформировано под прямым влиянием уголовного права РСФСР. Часто нормы уголовного законодательства РСФСР были повторены текстуальным образом в соответствующих декретах Азербайджана или послужили основой для создания аналогичных декретов с учетом местных специфических особенностей. Другим отличительным признаком является то, что в первые годы право на принятие законодательных актов, содержащих нормы уголовного права, было предоставлено различным государственным органам. Например, нормы уголовного права были отражены в актах под различными названиями (например, декретах, постановлениях, инструкциях). Акты такой категории обычно относились к вопросам хозяйственного и административно-политического строительства. Вот почему в первых декретах Азербайджана основное внимание было направлено против контрреволюционных сил, на вопросы борьбы с особо тяжкими преступлениями, создающими чрезвычайную опасность для советского строительства, социалистической законности и правопорядка. В то же время в этих декретах нашли свое отражение отдельные институты уголовного права.

Несмотря на то, что состояние законодательства Азербайджанского государства на этом этапе развития не оказало никакого влияния на охрану окружающей среды, появилась необходимость кодифицирования уголовного законодательства. Такая попытка была предпринята в 1920 году в документе «Основные положения уголовного права Азербайджанской ССР» [4, с. 151–152].

Как видно, из-за различных исторических условий и причин на начальном этапе развития нашего государства не было уделено должного внимания вопросам охраны окружающей среды и борьбы с экологической преступностью. Этот факт находит свое отражение отсутствием каких-либо исследований по созданию механизмов влияния права в этой сфере.

Только два преступления против экологии были упомянуты в Уголовном кодексе 1922 года. Первое преступление было указано в главе «Нарушение правил, охраняющих здоровье населения, общественную безопасность и общий порядок», которая выступала единой основой для привлечения к уголовной ответственности за недонесение органам власти о переносимом инфекционном заболевании, независимо от его принадлежности людям или животным. Второй состав преступления объединял деяния, охватывающихся большинством статей главы ранее называемой «О нарушении защищающих благосостояние народа решений»: «Нарушение законов и принудительных решений, установленных с целью защиты лесов от жестокой эксплуатации и вырубки»; охота и рыбалка в запрещенное время, в запрещенных местах и запрещенными методами; без разрешения соответствующих органов власти добыча камня, песка и так далее, а также нарушением установленных правил, разработка недр... наказывается». Законодатель, предполагая, что такого типа нарушения наносят ущерб не столько обществу, сколько интересам государства, включил это преступле-

ние в состав ряда покушений против управления. Этот вопрос был аналогичным образом решен в УК Азербайджанской ССР от 1927 года. Однако нарушение правил охраны лесов, осуществление запретных видов промысла ловли различных вещей из воды, разработка недр, охота на морских котиков и морских тюленей в виде промысла, а в последующем (с 1928 года) и ведение незаконной охоты стали рассматриваться как самостоятельные составы преступлений. Наряду с этим в этом Кодексе уже не указывается наказание за недонесение о переносимом инфекционном заболевании [5, с. 38].

31 октября 1924 года постановлением Президиума ЦИК СССР были приняты Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик. В этом нормативно-правовом документе указывалось, что уголовное законодательство Союза ССР и союзных республик имеет своей задачей судебно-правовую защиту государства трудящихся от общественно-опасных деяний, подрывающих власть трудящихся или нарушающих установленный ею правопорядок.

После издания общесоюзных Основных начал уголовного законодательства в 1924 году союзным республикам следовало привести свои уголовные кодексы в соответствие с ними. Как правильно указывает, В.Г. Смирнов, со времени принятия Основных начал уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1924 года прошло более трех десятков лет. Для развития общественных отношений это срок немалый. Пройдя сквозь огонь испытаний, страна наша стала одним из могущественнейших государств в мире: «Советский народ под руководством партии достиг таких вершин, осуществил такие грандиозные преобразования во всех областях экономической и общественно-политической жизни, которые дают возможность нашей стране вступить теперь в новый важнейший период своего развития — период развернутого строительства коммунисти-

ческого общества». Вместе с тем анализ законодательного акта, принятого Верховным Советом СССР 25 декабря 1958 года — Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик, показывает, что в нем воспроизведены с незначительными изменениями многие принципиальные положения Основных начал 1924 года: определение задач советского уголовного законодательства; соотношение союзного и республиканского уголовного законодательства; характеристика преступления как общественно опасного деяния, посягающего на социальные отношения, существующие в нашем обществе; характеристика умысла и неосторожности; определение невменяемости и установление ответственности за преступления, совершенные в состоянии опьянения; характеристика институтов необходимой обороны и крайней необходимости, стадий развития преступной деятельности; определение целей наказания, установление примерного перечня видов наказаний, определение общих начал назначения наказания и так далее.

Большой перечень принципиальных вопросов уголовного права, решение которых в Основах уголовного законодательства 1958 года и Основных началах 1924 года совпадает, позволяет с полным правом заявить, что в качестве одного из важнейших источников законодательного акта 1958 года явились Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1924 года, что принципы советского уголовного права, сформулированные в 1924 году, оказались жизненными [6, с. 67].

Уголовный кодекс Азербайджанской ССР от 8 декабря 1960 года стал важным фактором в истории развития уголовного законодательства Азербайджана об экологических преступлениях. Хотя в первоначальной редакции Кодекса не содержались конкретные нормы по охране окружающей среды, при комментировании в широком смысле ряда статей происходило касание различных

До принятия последнего Уголовного кодекса Азербайджанской Республики в различные годы были внесены некоторые поправки и дополнения в главу 6 под названием «Хозяйственные преступления» предыдущего Уголовного кодекса Азербайджанской ССР по включению квалифицирующих призна-

- цели, задачи и система водного законодательства;

- исключительная собственность советского государства на воды;
- единый государственный водный фонд и его компоненты;
- водопользователи, типы и периоды использования воды;
- основание для права на использование воды и прекращение этого права;
- государственное управление водопользованием и охрана водных ресурсов и государственный контроль над этими видами деятельности;
- разрешение споров среди водопользователей;
- ответственность за нарушение водного законодательства.

Еще одна отличительная особенность заключалась в том, что когда в 1960–1962-х годах вступили в силу новые уголовные кодексы союзных республик, водное, земельное, лесное законодательство и другие области законодательства о природных ресурсах наряду с включением в единую советскую систему законодательства находились во взаимосвязи не только между собой, но и с другими областями законодательства.

Законодательство об охране природы теснее было связано с гражданским и уголовным правом. Например, взаимосвязь между законодательством о природных ресурсах и гражданским законодательством, в первую очередь, отражена как в гражданском законодательстве, так и в праве государственной собственности на природные объекты, включающие земельное, горнодобывающее, водное, лесное и другие области законодательства о природных ресурсах.

В некоторых случаях, с одной стороны, земельные, водные, лесные и другие отношения, а с другой стороны, отношения гражданской собственности были перемешаны между собой. Для пользователей земли и других природных объектов образовывались имущественные права в процессе использования этих объектов. Как пользователям природных объектов, нарушение их прав часто приводило к нарушению

охраняемых законом их имущественных прав, а в случае повреждения имущества пользователей, они, в свою очередь, имели право требования возмещения убытков в соответствии со специальными нормативными актами или гражданским законодательством. Для увязывания законодательства о природных ресурсах с уголовным правом великое значение имеют, например, факты отдельных преступлений, связанных с загрязнением водохранилищ и воздуха.

Законом СССР от 10 декабря 1970 года был принят Основы водного законодательства Союза ССР и союзных республик. В этом документе указывалось, что в результате победы Великой Октябрьской социалистической революции воды, как и другие природные богатства в нашей стране, были национализированы и стали достоянием народа.

Государственная собственность на воды составляет основу водных отношений в СССР, создает благоприятные условия для осуществления планового и комплексного использования вод с наибольшим народнохозяйственным эффектом, позволяет обеспечить наилучшие условия труда, быта, отдыха и охраны здоровья советских людей.

Развитие общественного производства и градостроительства, рост материального благосостояния и культурного уровня населения увеличивают разносторонние потребности в воде и повышают значение рационального использования и охраны вод.

Советское водное законодательство призвано активно способствовать наиболее эффективному, научно обоснованному использованию вод и их охране от загрязнения, засорения и истощения.

Третий раздел Основ (статьи 37–40) от 10 декабря 1970 года назывался «Охрана вод и предупреждение их вредного воздействия». Особенно необходимо отметить статью 38, которая называлась «Охра-

Сброс сточных вод допускается только в случаях, если он не приведет к увеличению содержания в водном объекте загрязняющих веществ выше установленных норм и при условии очистки водопользователем сточных вод до пределов, установленных органами по регулированию использования и охране вод.

Если указанные требования нарушаются, сброс сточных вод должен быть ограничен, приостановлен или запрещен органами по регулированию использования и охране вод вплоть до прекращения деятельности отдельных промышленных установок, цехов, предприятий, организаций, учреждений. В случаях, угрожающих здоровью населения, органы, осуществляющие государственный санитарный надзор, вправе приостанавливать сброс сточных вод вплоть до прекращения эксплуатации производственных и других объектов с уведомлением об этом органов по регулированию использования и охране вод.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 7 января 1980 года в статьи 39 и 40 Основ были внесены некоторые изменения и дополнения. Например, после Указа от 7 января 1980 года статья 40 Основ («Предупреждение и ликвидация вредного воздействия вод») была изложена нижеследующим образом:

«Предприятия, организации и учреждения обязаны проводить согласованные с органами по регулированию использования и охране вод, исполнительными комитетами местных Советов депутатов трудящихся и другими заинтересованными государственными органами или по предписаниям уполномоченных на то государственных органов мероприятия по предупреждению и ликвидации вредного воздействия вод:

- наводнений, затоплений и подтоплений;
- разрушения берегов, защитных дамб и других сооружений;
- заболачивания и засоления земель;

– эрозии почв, образования оврагов, оползней, селевых потоков и других вредных явлений.

Осуществление неотложных мер по предупреждению и ликвидации стихийных бедствий, вызванных вредным воздействием вод, регулируется законодательством Союза ССР и союзных республик.

Мероприятия по предупреждению и ликвидации вредного воздействия вод предусматриваются в государственных планах развития народного хозяйства» [7].

В начале 80-х годов прошлого века борьба с преступлениями загрязнения воды и другими экологическими преступлениями осуществлялась на основе закрепленного в Конституции принципа охраны природы и эффективного использования природных ресурсов. Эта борьба превратилась в один из важнейших вопросов общегосударственного и общественного масштаба. В практических делах этой сферы, в Азербайджане руководствовались положениями статьи 18, действующей в тот период Конституции. В этой статье указывалось, что в интересах настоящего и будущих поколений в Азербайджанской ССР принимаются необходимые меры для охраны и научно обоснованного, рационального использования земли и ее недр, водных ресурсов, растительного и животного мира, для сохранения в чистоте воздуха и воды, обеспечения воспроизводства природных богатств и улучшения окружающей человека среды.

В то время согласно действующему законодательству были определены правовые принципы охраны природы всем обществом и комплексным образом в целях защиты всего природного комплекса и природных объектов. Особое внимание было уделено вопросам международного сотрудничества в сфере охраны природы и взаимосвязи между научно-техническим прогрессом и охраной природы. Развитие национального уголовного законодательства в сфере защиты окружающей среды и

борьбы с преступлениями загрязнения воды (источников воды) способствовала созданию и формированию экологического права как отдельной области права.

Несмотря на принятые на государственном уровне меры оздоровления окружающей среды, создающиеся экологические отношения в новых суверенных государствах постсоветского пространства для природы и общества по-прежнему развиваются в отрицательном направлении. Ещё в предыдущий период экологические преступления определялись на основе ряда признаков с учетом социальных и естественных закономерностей взаимоотношений между обществом и природой. Эти виды преступлений также отражали соответствующий исторический уровень науки и технологии, считались набором социально обусловленных волевых действий отдельных людей или коллективов, злоупотребляющих окружающей средой, где они совершают негативные изменения касающихся охраняемых законом общественных интересов.

Во вступивший в силу с 1 сентября 2000 года новый Уголовный кодекс Азербайджанской Республики был включен ряд новых составов преступлений, которые ранее были неизвестны законодательству Азербайджана, однако отражающих случаи частого нарушения правил экологической безопасности, нанесения серьезного вреда здоровью населения, всем компонентам окружающей среды и вызывающих большие потери экономического характера [8].

Иными словами, в связи со вступлением в силу нового Уголовного кодекса новейшая история национального уголовного законодательства Азербайджана приобрела современные и эффективные средства и механизмы уголовного права в борьбе с экологической преступностью. Статья 250 нового Уголовного кодекса Азербайджанской Республики («Загрязнение вод (источников воды)»), можно утверждать,

Создание новых уголовно-правовых норм по охране окружающей среды следует рассматривать как минимум важным фактором для развития национального уголовного законодательства Азербайджана об экологических преступлениях, поскольку эти нормы усилили уголовную ответственность в сфере деятельности охраны природы и являются специальной правовой формой защиты общества от обладающих большой общественной опасностью экологических преступлений. Таким образом, ведение последовательной борьбы с различными видами экологических преступлений необходимо для нормального функционирования общества и государства. Научно-технический прогресс, связанный с появлением современных технологий, иногда приводит к негативным последствиям и нанесению человеком экологического вреда для природы. Поэтому в условиях обострения экологической ситуации борьба с экологическими преступлениями сохраняет высокую актуальность и делает необходимым усиление правовых средств для защиты окружающей среды, в том числе средств уголовно-правового характера.

Ключевые слова: Азербайджан, республика, право, конституция, статья.

В статье анализируется история уголовного законодательства Азербайджана об экологических преступлениях в хронологическом порядке. В статье изучено место и роль экологических преступлений в Уголовном кодексе Азербайджанской Республики, а также создание, развитие и формирование истории национального уголовного законодательства. Предоставлена обширная информация о преступлениях и штрафах в сфере экологии, предусмотренных Уголовным кодексом Азербайджанской Республики. В статье основное внимание было уделено мнению ученых, изучающих формирование национального уголовного законодательства Азербайджана и уголовно-исполнительной истории формирования хронологической последовательности.

У статті аналізується історія кримінального законодавства Азербайджану щодо екологічних злочинів у хронологічному порядку. У статті досліджено місце та роль екологічних злочинів у Кримінальному кодексі Азербайджанської Республіки, а також створення, розвиток і формування історії національного кримінального законодавства. Надано широку інформацію про злочини та покарання в галузі екології, передбачені Кримінальним кодексом Республіки Азербайджан. У статті основну увагу приділено думці вчених, що вивчають формування національного кримінального законодавства Азербайджану та кримінально-виконавчої історії формування хронологічної послідовності.

The article analyzes the history of Azerbaijan's criminal law on ecological crimes in chronological order. The place and role of environmental crimes in the criminal code of the Republic of Azerbaijan, as well as the creation, development and formation of the history of national criminal legislation were studied in the article. Extensive information on the crimes and penalties in the sphere of ecology according to the Criminal Code of the Republic of Azerbaijan was provided. The article was focused on the opinion of scholars studying the formation of the national criminal legislation of the Azerbaijan and the criminal-executive history of chronological sequence formation.

Литература

1. Конституция Азербайджанской Республики от 12 ноября 1995 года. Баку: Ганун, 2017.
2. Qasimov A.E. Cəza-icra hüquqi tarixi: Dərslik. Bakı: BDU, 2003 (на азербайджанском языке).
3. Каграманов В.П. Зарождение уголовного права Азербайджанской ССР (в первых декретах революционной власти). Ученые записки АГУ им. С.М. Кирова. Серия общественных наук. 1960. № 3. С. 3–14.
4. История государства и права Азербайджанской ССР (1920–1934 гг.). Баку: Элм, 1973.
5. İmanov M.N. Cinayət hüququ: Xüsusi hissə (məsələlər toplusu ilə birləşə dərslik). Bakı: Digesta, 2004 (на азербайджанском языке).
6. Смирнов В.Г. Новый этап в развитии уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик. Правоведение. 1959. № 2. С. 65–77.
7. Основы водного законодательства Союза ССР и союзных республик от 10 декабря 1970 года. URL: <http://docs.cntd.ru/document/9014803>.
8. Azərbaycan Respublikasının Cinayət Məcəlləsi. Bakı: Hüquq Yayın Evi, 2018 (на азербайджанском языке).